
18+
Екатерина
Велесова
АНГЕЛ МОЙ

Екатерина Велесова

Ангел мой

«Издательские решения»

Велесова Е.

Ангел мой / Е. Велесова — «Издательские решения»,

Каждый вкладывает в понятие о свободе свой смысл, но для Риты — это возможность остаться живой. Будучи студенткой, она и в кошмарном сне не могла представить, что попадёт в лапы того, кто превратит её жизнь в ад. Но теперь у неё появилась надежда на удачный побег. Вот только желанная свобода превратится в дорогу, усыпанную битым стеклом, а у развилки её будет ждать выбор. Рядом с Маргаритой два ангела, но кем бы ни являлся каждый из них, принять решение ей придётся самой.

© Велесова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Ангел мой

Екатерина Велесова

© Екатерина Велесова, 2026

ISBN 978-5-0071-7000-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ровные поля колосьев мелькали за стеклом, словно волнующееся пшеничное море, покрытое всполохами вечерней зари, которую пытался догнать внедорожник. Безупречная загородная трасса торопилась скрыться под колёсами, а Рита сидела позади водителя и внимательно следила за табличками на километровых столбиках, отмерявших конец прошлой жизни и надежду на начало новой. Но для этого нужно было всё рассчитать, потому что любая оплошность могла поставить крест на спасении, пугавшим своей недосягаемостью.

Лицо девушки, обрамлённое светлыми локонами, повернулось к спутнику, дремавшему рядом, и по губам скользнуло плохо скрываемое презрение. Под дурманом алкоголя и в расслабленном состоянии пятидесятилетний мужчина вызывал ещё большее омерзение, несмотря на работу массажистов и косметологов. Лучи заходящего солнца, словно намеренно подсвечивали капли пота на лысине, мясистый крупный нос и вывернутую губу с повисшей слюной.

Рита почувствовала подступившую к горлу тошноту и поспешно отвернулась, прикрыв рот ладонью.

— С вами всё в порядке? — обернулся охранник, сидевший рядом с водителем.

Голос прозвучал заботливо, но не заставил девушку откликнуться, потому что «цепным псам» она не доверяла. И новый телохранитель не стал исключением. Высокий и мощный, он казался подстать тем подонкам, которыми привык окружать себя хозяин дома. Но в отличие от них, не стриг русые волосы под «ноль» и серый взгляд ещё хранил человечность. Надолго ли? Судя по старому шраму на щеке, терявшемуся в едва заметной щетине и отвлекавшему внимание от приятных черт лица, молодой мужчина знаком был с жестокостью не по наслышке, и вряд ли в его сердце осталось место состраданию.

— Глеб, ты задрал лезть не в своё дело, — раздался рядом недовольный голос, заставив Риту вздрогнуть.

— Извините, Роман Аркадиевич, — отчеканил мужчина, отвернувшись и поправив галстук, словно тяготился его наличием на шее. — Показалось, что Маргарите Алексеевне не совсем хорошо.

— Не помню, чтобы я тебя к ней в качестве няньки приставлял, — раздражённо бросил Голованов, привычно развалившись на сиденье, но тут же злорадно гоготнул. — А может, глаз положил?! Так ты шепни. Я — хозяин не жадный, поделюсь.

— Никак нет, — не изменив уважительного тона ответил Глеб и сухо повторил, уставившись на дорогу. — Извините, больше не повторится.

Но хозяином уже овладел кураж, притихший за время дороги из города в коттеджный посёлок, и он продолжил с ухмылкой.

— Да ладно, Глеб, не прибедняйся. Неужели за три месяца, что на меня работаешь, ни разу ей вдуть не хотел? — и не дожидаясь ответа, окликнул водителя. — Пашка, вот ты — честный парень. Неужели кто-то, в здравом уме, может не хотеть Марго?

Тот пожал плечами, не сводя взгляда с дороги и хмыкнул, поддержав мнение хозяина.

— Нет таких, Роман Аркадиевич. Но мы с детства приучены чужое не брать.

Рита поспешила отодвинуться к двери, почувствовав нехорошие нотки в тоне спутника, и с ещё большим вниманием уставилась на мелькавшие за окном столбики, пытаясь не пропустить нужный.

— Слышь, Марго! — окликнул Роман. — А ты жалуешься, что я тебя вещью считаю. Давно бы уже по рукам пошла, с такой-то внешностью.

Но в этот момент автомобиль пронёсся мимо нужной таблички и в глазах девушки загорелась решимость. Голубой взгляд обернулся к посоловевшему мужскому и губы скривились:

— Уж лучше по рукам, чем на привязи.

— Чего? — словно не расслышав, нахмурился Голованов.

— Что слышал, — вздёрнула она подбородок, предполагая, что может произойти дальше, но не собираясь отступать от намеченного плана.

— Марго, ты совсем страх потеряла? — злобно прищурился тёмный взгляд, подёрнутый алкоголем. — Ну-ка повтори! — вцепились мужские пальцы в оголённое предплечье.

— Что повторить? Что ты — извращенец? Так об этом каждая собака знает. Мог бы не глотать эректильные таблетки, хотя бы в присутственных местах?

— А тебя то каким боком? Только не говори, что взыграла ревность. Не поверю.

Мужчина был прав. К нему Рита не испытывала ничего, кроме гадливости и ненависти. Но для скандала нужен был акцент на произошедшем пару часов назад. И для этого пришлось вспомнить официантку, которую Роман затащил в туалетную комнату, совершенно не стесняясь гостей, присутствовавших на банкете.

— Это не ревность. Как ты мог заметить, я исправно не замечаю борделя, в который превратился дом. Но неужели ты не понимаешь, что портишь свою репутацию, занимаясь этим в присутственных местах? Ложа театра, самолёт и ресторан. А дальше? Начнёшь сношаться в холле…

— Марго, ты язык то прикуси, — метнули его глаза угрожающие молнии. — Если мне и понадобится чьё-то мнение, то уж точно не твоё, — но в следующий момент взгляд покрылся азартным возбуждением, мужская рука скользнула по золотому шёлку платья и пальцы грубо вонзились между бёдер девушки. — Сучка, специально злишь?

— Мне больно! — рявкнула она и резко отбросила его руку, отвернувшись к окну.

Но крепкая ладонь сжала подбородок девушки и развернул её лицо к себе, процедив с угрозой:

— Тогда не испытывай моё терпение и заткнись. А то вступлю в права наследования гораздо раньше, чем планирую.

— Да хоть прямо сейчас, урод, — успела прошептать Рита, прежде чем лицо опалил удар наотмашь.

— Ах ты, тварь неблагодарная! — взревел Голованов, взбешённый непокорностью, оттолкнул со всей дури Риту и рявкнул водителю. — Пашка, тормози!

Девушка успела лишь царапнуть короткими ногтями подголовник переднего сиденья, и впечаталась в дверь, глухо ударившись виском о бронированное стекло. Но такая мелочь не могла повлиять на ликование надежды, что уже расправила крылья.

Автомобиль остановился на обочине пустой трассы, и Рита зажмурилась, даже не попытавшись оказать сопротивления, когда Роман схватил её за волосы и рванул из салона, едва не сняв скальп. А ударившись о придорожный щебень коленями, она упала на ладони и злорадно усмехнулась, увидев перед собой начищенные ботинки охранника, застывшего в покорной стойке перед хозяином.

— Подними её! — приказал Роман.

— Не смей меня касаться! — рявкнула девушка со злом и увернулась от рук Глеба, тронувших оголённые плечи, а поднявшись, наградила взбешённого психопата презрением. — Нашёл, чем удивить, — успела лишь фыркнуть, прежде чем новая пощёчина заставили зажмуриться и замолчать.

— Тварь! — вновь рванул монстр её за волосы, накрутив их на кулак и заставив склониться. — Щас я тебе быстро мозги вправлю! — продолжил он орать, потащив безропотную жертву к капоту. — Думаешь, стала сейфом, так можешь тявкать?!

Но Рита ответила дерзостью, подпитав ярость мужчины.

— Тявкаешь ты — импотент грёба… — не успела она закончить, как остервенелый удар в спину заставил её столкнуться с горячим металлом, под которым остывал двигатель.

Роман продолжал держать её за волосы, но этого ему показалось мало и другой рукой он схватил тонкое запястье, вывернув его так, что девушке пришлось прижаться грудью к капоту. От боли предательские слёзы разбились о пыльный глянец, но Рита лишь надменно усмехнулась, поймав на себе сочувственный взгляд Глеба. Захотелось плюнуть в лицо цепному псу, но она лишь зажмурилась, довольная свершившимся, и приготовилась к очередной пытке.

— Иди сюда! — рявкнул Роман охраннику, бесцеремонно выдернув ладонь из запутавшихся волос. — И ты тоже, честный водила!

Осознав, что он задумал, девушка попыталась разогнуться, но получила удар по затылку и впечаталась носом в полировку металла, ощутив знакомое жжение и привкус крови.

— Не дрыгайся, сука, а то разберу так, что ни один хирург не соберёт! — прозвучала угроза, а следом мужская рука задрала на девушке платье и заправила край подола за перекрестье тонкой шнуровки на спине. — Хотели поиметь?! Вперёд!

На дороге повисла пауза, в которой слышалось лишь неровное сопение монстра, запыхавшегося от бешенства.

— Роман Аркадиевич, — осторожно начал Глеб, — вам нельзя так нервничать.

— Тебя не спросил, холуёныш! Я сказал — вжарить ей как следует, а не советы раздавать! — и продолжая выворачивать руку девушки, Голованов заорал. — Чего зенки опустили?! Целки грёбаные! Пашка, неси биту! Тебе ещё раз повторить, недоумок? Покажу, как надо таких ломать, чтобы своё место знали!

Тот подчинился, а Рита до боли прикусила губу, чтобы не показать слабость и не разреветься, услышав, как закрылся багажник. Но голос водителя робко доложил:

— Роман Аркадиевич, а биты нет. Видимо, я её в гараже забыл, когда порядок наводил.

— Вот долдон! А что есть? Тащи ящик с инструментами! Живо, я сказал! — рявкнул голос, почти около уха, и девушка сморщилась от ударов по ногам, которые не устояли на шпильках и подвернулись. — Раздвинь, сука! Щас я из твоей щели безразмерную пещеру сделаю!

Ступни вывернулись и запылали от впившихся в них ремешков босоножек, но Рита настолько привыкла терпеть боль, что не обращала внимания. В голове лишь пульсировала мольба, чтобы после истязаний Голованов бросил её здесь. Вдалеке послышался рёв байков и заставил её приподнять ресницы в тот момент, как мотоциклы промчались мимо. Но один вдруг вернулся и принялся кружить недалеко от автомобиля, наблюдая за мерзким спектаклем.

— Глеб! — рявкнул Роман. — Разберись!

И в тот же миг байк взревел, встал на козла и растворился в закате, будто и не было случайного свидетеля, на которого вдруг откликнулась израненная душа.

Словно в награду за мучения, ящика с инструментами тоже не оказалось в багажнике. На что Голованов вызверился на водителя, но попытка наказать строптивицу затянулась и запал стал потихоньку угасать.

— Роман Аркадиевич, — вновь прорезался спокойный голос охранника. — Может, вам накатить немного, чтобы сосуды расширить?

— А есть?

— Конечно. Ваша фляжка всегда под присмотром.

— Неси, — приказал Голованов, отступив.

Девушка почувствовала свободу и попыталась прикрыть платьем наготу, но громкий рык заставил замереть:

— А ты не дёргайся! Я ещё не решил, что с тобой делать.

Рита облегчённо выдохнула и прислушалась к сердцу, которое барабанило так, что казалось — касалось двигателя автомобиля, спрятанного под капотом. И не пытаясь больше приподнять ресницы, мечтала о том моменте, когда Роман примет нужное ей решение. Этого могло не случиться и тогда её ждало новое избиение по возвращению в дом, но пока монстр не впих-

нул в салон машины, надежда продолжала теплиться, а перед зажмурившимся взглядом пробежали строчки смс:

«Вынуди его выгнать тебя после сотого километра. Ничего не бойся и жди. Твой Ангел».

За спиной девушки раздалось фырканье Романа, оставшегося довольным услужливостью охранника и качеством алкоголя, и вторя новым ноткам в настроении хозяина, Глеб произнёс, словно мысли вслух:

— Мне кажется, изнасилование — вообще фигня. Таких цац надо заставлять идти до дома босиком, чтобы ноги по самые уши — в волдырях мозольных. А то привыкли на люксовых тачках рассекать, вот и строят из себя невесть кого.

— А ты знаешь толк в извращениях! — гоготнул Роман Аркадиевич, сделав очередной глоток. — В волдырях, говоришь? Эй, Марго! Разувайся!

Рита натянула на лицо недовольную маску, а опустив платье, развернулась и наигранно нахмурилась.

— Ром, у тебя совсем крыша поехала? — воспротивилась она, сжавшись от мысли, что он передумает. — До дома — пятнадцать километров. Кого ты слушаешь? Холуя?

— А ты сама кто? — презрительно скривился Роман и рука с фляжкой поднялась к губам. — Закрой пасть и делай, что говорю, а то вообще голой пойдёшь.

— Можно я хоть драгоценности оставлю, чтобы внимание не привлекать? — послушно сняла она босоножки.

— А вот это разрешаю. Не хватало ещё, чтобы мои бабки кто-то поимел.

Девушка покорно метнулась в салон, швырнула обувь на сиденье и сняла украшения. Положила их в сумочку, из потайного кармашка которой достала небольшой кнопочный телефон и сунула в декольте. Платье не предполагало бюстгальтера, но впервые Ритка обрадовалась шикарной форме груди, которая превратилась в идеальный тайник под корсетным шитьём.

— Сумку, быстро! — опалил страхом приказ и заставил её обернуться. — Чего вылупилась? Высыпай на сиденье! Где смартфон?

Девушка вытряхнула из клатча содержимое и пожала плечами:

— Вот он, вместе с украшениями.

— Пошла вон! И запомни — через три часа не явишься, приеду с хлыстом и отдеру.

Автомобиль сорвался с места, расстреляв взметнувшейся из-под задних колёс щебёнкой, будто очередью контрольных выстрелов, а Рита застыла и ошарашенно уставилась на следы от протекторов, между которыми остались: ящик с инструментами и бита.

— Спасибо, — только и смогли прошептать её губы вслед водителю, рискнувшему нарушить приказ монстра.

Осознание случившегося долго не решалось приходить, и страх заставлял девушку вглядываться в тёмный горизонт, ожидая увидеть огни ненавистного автомобиля, из которого выйдет Голованов и вернёт её в адово пекло. Но свежесть укутала прохладой, по коже пробежали колючие мурашки и тело охватила дрожь, вырвавшись наружу хохотом, смешанным с рыданием. А с ними проявилась и физическая боль — нудная и саднящая, но несравнимая с обуявшим чувством свободы.

Вечерние сумерки надвигались неровными лохмотьями, сдирая с пейзажа дневной скальп, и в страхе перед темнотой застыл даже ветер, боясь потревожить тишину, власть над которой захватил оркестр цикад. А Рита стояла на обочине, обняв трясущимися руками плечи, и плакала — уже беззвучно, но всё ещё не веря тому, что больше не принадлежит монстру.

Босая и в шёлковом платье, больше похожем на откровенную комбинацию; без денег и документов, она чувствовала себя более защищённой в окружении полей, чем в особняке Голованова. А три предстоящих часа, после которых он расставит сети, казались вечностью, чтобы успеть безвестно кануть.

— Ангел, умоляю, не подведи, — прошептали сухие губы, а молящий взгляд застыл на горизонте, откуда неспешной походкой шла ночь.

И словно в ответ яркой искоркой маякнула фара, и рокот мотоцикла ворвался спасительной музыкой в сердце, вмиг окатив тело кипятком. Байкер в чёрной одежде и закрытом шлеме кивнул за спину, и Рита подчинилась не раздумывая. Кем бы ни был Ангел и какие бы цели ни преследовал, он не мог принести большего зла, чем то, что она успела познать к своим двадцати трём годам. Поэтому, прижавшись к спине в кожаной куртке, девушка лишь зажмурилась, доверившись судьбе.

Глава 2

— Я ничего не понимаю. Если сообщения писал не ты, то кто? — покачала Рита сокрушённо головой, и в который уже раз переспросила, глядя на парня с мольбой. — Ты точно не Ангел?

Тот встряхнул светлыми кудряшками и присел рядом на диван, расправив угол покрывала и прикрыв потёртость обивки замызганным пледом.

— Точнее не бывает. Меня зовут Данила, и я понятия не имею, кто такой Ангел, и какого фига он тебе писал, — пожал он плечами и в сотый раз повторил. — Говорю же, что просто ехал мимо. Хотел вмешаться, но передумал. А когда возвращался, увидел, что они тебя бросили и решил привезти сюда.

Девушка удручённо вздохнула, положив рядом кнопочный телефон, превратившийся в бестолковый кусок пластика при отсутствии связи, окинула взглядом захламлённую старой мебелью комнату полуразвалившегося домишки, и закрыла лицо ладонями.

— Зачем? Ну кто тебя просил? — прошептала беспомощно, едва не взвыв от осознания роковой ошибки

— Да затем! — вдруг вспылил парень, резко вскочил и задел макушкой тускло светившуюся лампочку, отчего паутина, расползшаяся по потолку, закачалась, отбросив тень на облезшую краску. — Ненавижу таких, как ты! Сколько бы этот урод не унижал, всё равно поползёшь обратно, ради бабла.

— Данила, — опустила Рита ладони и посмотрела потухшим взглядом на худощавого парня в чёрной экипировке. — Ты даже не представляешь, что натворил.

— Ой, да ладно! — отмахнулся он и отошёл к единственному окну, прикрытому с улицы ставнями. Поднял с косоногого стола старый эмалированный чайник и зачерпнул им воду из ведра. — Ничего с тобой не случится, — хлебнул из носика и водрузил на подобие электроплитки, наградив девушку презрительным взглядом карих глаз. — Завтра назад верну — там связь есть, позвонишь «папику» и примчится, как миленький.

— Сколько до трассы? — с надеждой переспросила Рита.

— Соскучилась по золотой ложке? — обернулся он с ухмылкой, и кивнул в сторону остатков дерматина на двери. — Так вперёд. Никто не держит. Тут всего-то тридцать километров.

— Данила, умоляю, отвези меня прямо сейчас. Мне очень нужно встретиться с Ангелом.

— Офигеть! — раздался едкий смех в ответ. — Так ты кошельку на ножках ещё и рога наставляешь? Слушай, я тут в прошлом месяце статью о проститутках писал, так даже они на твоём фоне выглядят чище, потому что честно свой хлеб отрабатывают.

— Да считай меня кем хочешь, — обречённо прошелестело в ответ. — Только отвези.

Но Даниле явно понравилось чувствовать себя хозяином положения, поэтому с губ слетело надменное злорадство.

— Приказывать прислуге будешь! Поняла? Сказал — завтра, значит, завтра! — рявкнул он, поставив точку, и направился к выходу, скрипя половицами. Но задержался и кивнул на полуразвалившийся ржавый холодильник, — Захочешь есть — там поищи. Чайник закипит, из розетки выдерни. Туалет — в любом месте вокруг дома. И на крючок закрывайся, чтобы коты уличные не доставали. Завтра освобожусь и приеду.

Дверь хлопнула так, что со стен посыпалась штукатурка, а лампочка на потолке вновь ожила в такт Ритке, которая обхватила себя руками и закачалась вперёд-назад, пытаясь собраться с мыслями и унять вернувшуюся дрожь. Но ужас произошедшего пронзал ледяными стрелами воспоминаний, которые грозились вновь превратить жизнь в ад, и в тишине раздался стон зверя, попавшего в капкан.

Злость на собственную тупость и высокомерную глупость парня сменились желанием рвануть в ночь, в надежде, что Ангел всё ещё ждёт. Но здравый смысл возобладал, предоставив весомые аргументы для того, чтобы провести ночь под крышей. О том, что будет дальше, думать не хотелось, ибо единственный шанс она израсходовала как последняя кретинка. Сомнений в том, что в этот раз Голованов её прикончит, не осталось, и мозг уже смирился с безысходностью, подкидывая картинки предстоящих пыток, на которые монстр никогда не скупился.

— Уж лучше самой, — прошептала она, вздрогнув от звука зашумевшего на плите чайника, нехотя поднялась с дивана и под голыми ступнями раздался скрип, от которого замерло сердце, словно предательские половицы разнесли по всему свету местонахождение беглянки.

Осторожно ступая, девушка заперла дверь на крючок и потянулась к вилке, чтобы отключить плитку, но болтавшаяся на проводе розетка вдруг заискрила и комната погрузилась во тьму.

— Чёрт, — тихо ругнулась она и вернулась на диван.

Забилась в угол, поджав ноги, и потянула на себя плед, почувствовав прелый запах сырости, от которого засвербело в носу. Ритке захотелось отбросить покрывало, давно превратившееся в вонючую тряпку, но озноб не отступал, поэтому, чихнув пару раз, она предпочла тепло. Кожа перестала покрываться мурашками и тело согрелось. Мозг продолжал бурлить, культивируя страх, но и его хватило ненадолго, потому что усталость взяла своё и дрёма прикрыла тонкой паутинкой.

Вот только воспоминания не хотели отпускать и рваные слайды из юности хаотично заполнили полузабытье. Дикий смех вечно пьяных отца и мачехи сменился надрывным плачем её детей, но следом подул ветер надежды, и безнадёга растворилась в аттестате с отличием. Последний взгляд на всеми забытую деревню и первый шаг в новую жизнь, где студенческая общага показалась раем.

Где-то на улице послышался громкий шорох и заставил сердце сжаться. Рита распахнула глаза, пытаясь вглядеться в темноту, но следом раздалось мяуканье, и она выдохнула, остановив взгляд на робких лучах убывающей луны, сочившихся сквозь дырявые ставни.

— Не спится? — прошелестел вдруг тихий голос рядом, заставивший девушку взвизгнуть и впечататься в угол, ясно разглядев байкера.

— Данила? — вытаращилась она, не понимая, как парень смог войти и почему она так чётко видит его в темноте. — Ты вернулся?

Но тот бесшумно скользнул к окну и пропустил сквозь себя лунный свет, отчего сердце девушки похолодело. Ошалев от ужаса, она попыталась открыть рот, но онемела, прикусив край пледа вместе с пальцем. Мигом пронзившая боль отвергла сон, но Данила двинулся в сторону дивана, не сделав ни единого шага, и Рита ощутила подступивший обморок. Но сжав зубы посильнее, вернула сознание в пределы ясности и покосилась на дверь, показавшуюся спасением от тронувшегося мозга.

— Меня зовут Егор, — завис парень рядом и дружелюбно улыбнулся, пожав плечами. — Прости, что напугал.

— Ты кто? — смогла лишь пискнуть она, выдернув изо рта покрывало и не теряя надежды на возвращение разума.

— Обычный ангел, — смутился он, но поспешил пояснить. — Нет, я тоже не писал сообщения и не знаю, кто это делал. Я — настоящий ангел, из воплощённых.

— Из каких? — просипела она, почувствовав горячие дорожки на щеках. — Я всё-таки сбрендила, да? А когда? На дороге, когда Пашка за битой пошёл?

— Вряд ли, — сомневаясь хмыкнул Егор. — По крайней мере, с Данилой ты разговаривала, будучи в своём уме.

— А может, я сплю? — не теряя надежды, предположила Рита и ущипнула себя за нос. Но боль от удара о капот мигом напомнила о себе и заставила недовольно фыркнуть. — Гад, опять чуть нос не сломал.

— Опять? — приземлился парень рядом и вгляделся в её лицо. — Значит, уже было?

Но Рита испуганно замотала головой, предположив, что находится под воздействием чего-то, что вызывало галлюцинацию. Наверняка Голованов узнал о её планах на побег и вколол какую-то гадость, чтобы узнать правду.

— Ничего не было, — подтвердила она уверенным шёпотом. — Я сама. Нечаянно.

— Странно, — хмыкнул Егор, — слышу ложь, но не могу увидеть её в твоих глазах.

Девушка лишь пожала плечами, но внутренне усмехнулась, ликуя над тем, что раскусила обман и вовремя взяла себя в руки. Кем бы ни был этот парень, ему было далеко до того уровня притворства, которым овладела Рита за пять лет пребывания в лапах психопата.

— Может, скажешь, как тебя зовут? — продолжил он.

— Меня зовут Маргарита, — чётко произнося каждое слово, представилась она. — И я очень благодарна Роману Аркадиевичу за всё, что он делает. Он очень любит меня и…

— Подожди, — перебил парень, слегка наклонив голову, и вновь пронзил полупрозрачным взглядом её голубые радужки. — Я понял. Это страх. Но тебе не стоит меня бояться, — тихо посоветовал он. — Я не сделаю тебе больно.

Но это были именно те слова, которые Рита услышала от Голованова, попав к нему в дом. И пароль для входа в ад настолько крепко отпечатался на подкорке, что не успокоил, а заставил действовать. Она рванула с себя покрывало и швырнула его в галлюцинацию, в надежде ослепить того, кто прятался за ней, а следом кинулась к двери.

Девушка откинула непослушными пальцами крючок и ринулась в веранду, но чуть не задохнулась от ещё большего ужаса, впечатавшись в высокую фигуру, о спину которой разбивался лунный свет, смотревший сквозь огромную дыру в крыше. Из горла вырвался визг, но упёрся в губы, вмиг оказавшиеся зажатыми мужской ладонью.

— Тихо, — негромко рыкнул Глеб, и Рита оказалась прижатой к стене. — Там кто-то есть? — сверкнули серые радужки и взгляд показал на распахнутую дверь в дом.

Мысли попытались сложиться в кучу, но разлетелись в разные стороны и девушка кивнула, предположив, что тот, кто внутри — свой для охранника.

— Я сейчас уберу руку, и ты будешь молчать. Иначе, сверну шею, как цыплёнку. Поняла? Я спрашиваю, ты поняла? А кто я, тоже поняла?

И она вновь кивнула, продолжив таращиться и чувствуя, как тело превращается в воск, а половицы дряхлой веранды уходят из-под ног.

— Чёрт, — услышала негромкие похлопывания по щекам, словно со стороны. — Ты чего, отъехать решила?

Рита не собиралась никуда «отъезжать», но стоило мужским рукам отпустить, сползла по шершавой стене на пол, перестав соображать что-либо.

Глеб исчез в доме, а вернувшись, поднял её и перехватил за талию, недовольно проворчав.

— Что ж ты хилая такая? — занёс он её туда, откуда она только что пыталась сбежать. — Эй, ты жива? — усадил на диван и вновь похлопал по щекам.

Девушка послушно закивала, ошарашенно осмотревшись. Но комната оказалась пустой, и лишь тусклые лучи ночного стража продолжали освещать полумрак, в котором ей приснился бред.

Мозг принял эту версию и сразу же напомнил про другую опасность, которая точно была реальной и гораздо страшнее. Рита поняла, что Голованов отправил на поиски «цепных псов» и у одного из них оказался слишком хороший нюх. По крайней мере, с улицы не слышались голоса, а значит, Глеб нагрянул один, и нужно было пользоваться моментом.

Девушка покосилась на охранника, который шарил руками по дивану в поисках непонятно чего, собрала подол платья в кулак, вложив в него все силы, и как только мужчина нагнулся, чтобы заглянуть за подлокотник, рванула к выходу.

— Чёрт! — ругнулся тот недовольно.

Но в следующую секунду поймал беглянку и швырнул на диван. Вот только Маргарита уже пришла в себя и почувствовала вкус свободы, который взбодрил лучше любого душа, поэтому завизжала, повторила попытку сбежать и оказалась со скрученными за спиной руками и впечатанной мужским телом в диван.

— Цыц, говорю! — зажал Глеб её рот и нахмурился. — Ты вообще тронулась? Телефон где?

— М-м-м, — замотала она головой и попыталась укусить мужскую ладонь.

— Вот цыплёнок психованный, — обескураженно усмехнулся он. — Ты вообще меня не слышишь? Надо телефон уничтожить. Хиленькая, но зацепка.

Только Рита и не собиралась понимать то, о чём говорил Глеб. Мысль о побеге стучала настолько громко, что заставила сделать вид, что жертва смирилась с участью. А стоило его ладони приоткрыть ей рот, на всю комнату раздался злой вопль.

— Ах, ты, мразь! — попыталась она взбрыкнуть. — Прихвостень! Плебей! Скотина! Мразота!

И даже оказавшись вновь немой, девушка не оставила попыток вылезти из-под мужской туши.

— Да будет тебе известно, мразь и мразота — одно и тоже, — иронично усмехнулся он. — Хочешь ругаться, расширяй словарный запас.

На что Ритка застыла, удивлённая странным ликбезом, и пробубнила вопрос.

— Что? — не понял Глеб и осторожно приподнял ладонь.

— Ты идиот? — повторила она.

— Почти, — обескураженно покачал он головой. — Потому что решил, что ты поняла, кто я, — и округлив глаза, хмыкнул. — А ты не поняла. Да?

— Почему? Ты — охранник Голованова. Только я не знаю, что за телефон тебе нужен, — состроила она глупое лицо и хлопнула ресничками, пытаясь оттянуть время и ослабить внимание врага, чтобы улучить возможность и сбежать. — Мой остался в машине, а сюда я нечаянно попала. Шла-шла и не туда пришла. Географический кретинизм. Слышал про такое?

— Ну а как же. А ещё я достаточно изучил тебя, чтобы поверить наивному взгляду, — прижал он её сильнее к дивану. — Так что давай начнём сначала. Я — ангел.

— Да ты что? — наигранно вытаращилась она и зашептала с притворным ужасом. — А я подумала — бес, вот и испугалась.

— Издеваешься? — улыбнулся он, отчего шрам на щеке сморщился. — Это я подкинул тебе кнопочную звонилку и потом писал сообщения. Их не так много, так что помню наизусть. Повторить?

Рита шумно сглотнула, не решаясь поверить, и предпочла промолчать, потому что от службы безопасности Голованова можно было ожидать и не таких провокаций.

Но Глеб не стал предоставлять доказательства и серые радужки сверкнули металлическим блеском, сделав выражение его лица более чем серьёзным:

— Ладно, это потом обсудим. А сейчас пора делать ноги. Теперь «псы» будут искать не только тебя, но и меня. И если я догадался отсмотреть камеры на дороге и выйти на след байкера, то начальник безопасности это тоже сделает, как только Голованов очухается и поймёт, кто ему в коньяк забористого порошка подсыпал, чтобы он тебя на обочине бросил. Вот такой расклад, цыплёнок.

— Подожди, так ты и правда, тот самый Ангел? — ошарашенно вытаращилась Рита.

— О, кажется, кто-то начал прозревать.

— А зачем тебе это?

— Ну да, самое место для душещипательной беседы, — отпустил он её руки и поднялся, не обратив внимания на звук раздавленного пластика под ботинком. — Ноги в руки и в машину. У нас не так много времени, чтобы их унести.

Ритка хотела напомнить про телефон, но решила не испытывать терпение Глеба и поспешила прислушаться к совету. А следом соскочила с дивана так резко, что в пятку вонзилось что-то острое.

— Блин! — замешкалась она, чтобы избавиться от причины резкой боли, но поскакала сквозь полумрак за спасителем, собрав в ладони подол треклятого платья, нежная ткань которого цеплялась за всё подряд.

Ночь укутала прохладным светом убывающей луны, ступни утонули в пушистом ковре из травы, покрытой холодной росой, и кожа вздыбилась мурашками. Но через пару метров начались густые заросли сирени, сквозь которые Глеб проломился как медведь.

Рита хотела подсказать другой выход с территории заброшенного дома, через который её провёл Данила, но мужской голос подстегнул, и она шагнула следом. В босые ступни впились сухие ветки и невольное шипение сорвалось с губ.

— Цыплёнок, хватит кудахтать, — раздалось за кустами. — Не время о платье думать.

— Да гори оно огнём, — недовольно буркнула она, всё же выбравшись на заросшую травой грунтовую дорогу и кивнув на свои ноги. — Вообще-то, здесь есть нормальный выход.

— Чёрт, — обескураженно ругнулся Глеб и присел на корточки. — Забыл, что ты босая, — бесцеремонно схватил её за щиколотку, приподнял ногу и слегка повернул, рассматривая ступню.

— Что там? — впились пальцы девушки в белую рубашку, почувствовав каменные мышцы под ней. — Мне не больно. Щиплет только, — осмотрелась она, и не увидев обещанного транспорта, задала логичный вопрос. — А где машина?

Но мужчина буркнул что-то невнятное, обхватил Риту за бёдра и вмиг поднялся, закинув её на плечо как куклу.

— Ты чего? — попыталась она возмутиться, впившись ногтями в его спину. — Я сама могу.

— Да сиди уже смирно, — только крепче обхватил он её за бёдра. — Не хватало ещё заражения. Возись потом.

— А нам далеко?

— Пару километров, — подкинул он ношу, словно мешок, чтобы уложить удобнее на плече. — Но они станут вдвое длиннее, если ты не уймёшься.

И Рита притихла, уставившись вниз. Растрёпанные волосы свисали спутавшимся полотном и закрывали обзор, поэтому перед глазами мельтешили лишь две узенькие колеи да примятая мужскими ботинками трава, с которой на землю сыпалась роса, мерцавшая в лунном свете как стразы.

Сколько этих страз она повидала за прошедшие пять лет? Девушка усмехнулась, вспомнив наивное очарование, когда впервые увидела недосягаемую роскошь в обычных стекляшках. И пределом мечтаний тогда стала возможность прикоснуться к диадеме, которой награждалась победительница студенческого конкурса красоты. Ритка не решилась подать заявку на участие, но принялась с энтузиазмом помогать одногрупнице, которая это сделала. Вместе с ней расшивала стразами платье, сидя на обшарпанном полу общажной комнаты, и с колотящимся сердцем ждала за кулисами, чтобы снять с неё наряд и помочь надеть другой. А потом едва не разревелась, когда заветная диадема оказалась на темени подружки.

Много раз Ритка спрашивала себя, зачем тогда, за кулисами, согласилась на уговоры и примерила этот чёртов ободок, украшенный искусственными призраками роскоши? Может, и

прошёл бы Голованов мимо, не заметив серую мышь, если бы не обратил внимания на искусственные бриллианты?

Но внутренне вздохнув, она вновь вернулась в ночь, предвещавшую начало новой жизни. Деревенские дома остались позади и вокруг распростёрся тёмный луг, покрытый высокой травой

— Всё. Слазь, — раздался облегчённый выдох и мужские руки опустили её, поставив на землю. — Давай бегом, — кивнул Глеб на серую развалюху, которая называлась автомобилем полвека назад.

Но стоило Ритке метнуться к двери раритета, как мужчина тормознул её прыть и открыл багажник, недовольно скрипнувший на всю округу.

— Зачем? — подозрительно прищурилась девушка и сделала шаг назад, не собираясь лишаться свободы, и всё ещё не доверяя охраннику Голованова.

— Да затем, что везде камеры, — выбросил Глеб канистру и какие-то инструменты. — Через час поменяем машину и поедешь в салоне. А пока, цыплёнок, не обессудь, но только так.

Аргумент прозвучал железобетонно, и она не стала спорить. В конце концов, если бы он хотел вернуть её в лапы монстра, то не стал либеральничать, будучи ещё в доме, да и не пустился бы на поиски на каком-то корыте, а воспользовался машиной из автопарка Голованова.

— Только ты не гони по кочкам, ладно? — робко попросила она, свернувшись калачиков в тесном багажнике.

— Прости, цыплёнок, но обещать не могу. Амортизаторы в этом ведре ни к чёрту, а скоро рассвет, — виновато улыбнулся он.

Крышка багажника захлопнулась и Ритка обречённо вздохнула. Но стоило двигателю взреветь, в носоглотке появился привкус бензина и ещё какой-то химической гадости. А через несколько минут тесное пространство заполнилось плотным пылевым туманом с грунтовки, и девушка натянула подол платья на лицо, изо всех сил пытаясь вжаться в резиновый коврик, чтобы не биться о жёсткую поверхность.

— Блин, — не выдержала она очередной кочки и возмущённо буркнула, — мог бы хоть одеяло какое-нибудь приготовить.

— Согласен, надо было из дома покрывало взять, — прозвучал рядом голос, и Ритка замерла.

А стянув с лица платье, заверещала от ужаса и забарабанила конечностями по всему, что было вокруг.

— Прости, — выдало виноватую улыбку полупрозрачное лицо Егора, — не хотел напугать.

Автомобиль резко затормозил и в багажник ворвался свет луны, вместе с не осевшим облаком пыли.

— Ты чего? — потянулись к ней мужские руки. — Ударилась что ли?

Ритка вытаращила на Глеба очумевший взгляд, покосилась на голову призрака, продолжавшую улыбаться, и поняла, что видит этот ужас одна.

— Нет, — сглотнула комок страха, едва качнув головой, — страшно здесь.

— Клаустрофобия? — понимающе вздохнул мужчина и склонился к раззявившему пасть багажнику. — Слушай, цыплёнок, попробуй потерпеть. До трассы немного осталось, а там мигом домчим. Ты пойми, если тебя кто-то из местных заметит или камера засечёт, «псы» нам хвост вмиг прищемят.

— Хорошо, — неуверенно пообещала Ритка, стараясь не замечать голову призрака. — Я постараюсь.

Глеб принёс бутылку с водой, намочил какую-то тряпку и протянул ей, как спасение от пыли.

— Держись, цыплёнок, — подмигнул он, прежде чем закрыть багажник.

А Ритка покосилась на полупрозрачное лицо ангела и демонстративно плюхнула на глаза мокрое полотенце, намереваясь, хотя бы таким образом, спрятаться от надвигающегося сумасшествия.

На что в уши ворвался совет вместе со звуком взревевшего надрывно двигателя.

— Это ты зря. Чтобы пыли не наглотаться, надо дышать через тряпку, а не смотреть сквозь неё.

— Без тебя знаю, — буркнула она, последовав совету, и наморщилась, ударившись головой, когда машина подскочила на очередной кочке.

— А чтобы не биться об стенки, лучше враспор лечь, — вновь прозвучало над ухом девушки.

— Как же ты надоел, — недовольно парировала она сквозь мокрую тряпку, но упёрлась согнутыми ногами. — Чего ты вообще ко мне прицепился?

— Не знаю, — призналась улыбка парня. — Ты такая испуганная была. Хотел успокоить.

— Вот видишь, я уже спокойная как удав, — с досадой заявила девушка, пытаясь избежать новых столкновений с бортиками багажника. — Можешь исчезать.

— Жаль. Я ведь просто поговорить хотел, — обиженно прошелестел призрак и исчез.

Ритка облегчённо выдохнула, решив занять мысли чем-то другим, но автомобиль вдруг поехал в горку и её руки едва успели предотвратить столкновение лица с ржавым металлом, уронив мокрую тряпку. А вернувшись на привычное место, девушка не только сообразила, что закончилась грунтовка, но и почувствовала что-то твёрдое под спиной. Стало неловко перед парнем, и она примирительно окликнула.

— Эй, как тебя там? — попыталась она убрать мешавший предмет. — Обиделся что ли? Ладно, вылазь. А то без тебя ещё страшнее.

И в следующую секунду пожалела о сказанном, потому что полупрозрачная голова не только вернулась, но и засыпала вопросами.

— А куда ты едешь? — с интересом блеснул призрачный взгляд Егора. — А Глеб — тот самый Ангел, про которого ты Даниле говорила? А зачем тебе прятаться? За тобой гонятся?

— Ну ты и любопытный. Вообще-то, если ты — призрак шизофрении, то и сам должен всё про меня знать.

— К счастью, я просто ангел.

— Вот уж не знаю, что лучше. Как по мне, так проще сумасшествие объяснить, чем тебя, — вытащила она всё-таки круглую тяжёлую штуковину из-под спины и облегчённо выдохнула, покрутив её в руке. — Нифига не видно. Что за ерунда? Колечко какое-то…

И хотела уже закинуть в ноги, но ангел равнодушно прокомментировал:

— Это не ерунда, а обычная граната.

— Что это? — ошарашенно застыла Ритка, покачиваясь в такт размеренному движению автомобиля и чувствуя, как лоб покрывается испариной.

— Говорю же — граната. Обычная, наступательная. Данила в армии с такими тренировался, только с учебными.

— Ой, мамочки! — пискнула Ритка, не понимая — что делать и куда деть штуковину, которая, как ей показалось, должна взорваться прямо сейчас.

— Не бойся. Она рванёт, если только чеку выдернешь и отпустишь спусковой рычаг. И то, не сразу, а через пять секунд. А если рычаг держать, то граната вообще не взорвётся, пока он прижат.

Но попытка ангела успокоить привела лишь к тому, что руки у Риты затряслись ещё больше.

— А чека, она какая? — чуть ли не плача взмолилась она, опасаясь, что уже сделала то, о чём сказал Егор.

— А это колечко, в которое ты палец просунула, — кивнул он. — Просто убери и всё. Да и вообще, зачем тебе граната? Положи, откуда взяла.

— Легко сказать, — обиженно пролепетала девушка. — Откуда мне знать, где она лежала? Уж лучше в руках подержу. А она точно не взорвётся?

— Точно, — успокоил Егор. — С чекой — это просто железяка.

И от его слов стало немного спокойнее. Можно было бы, конечно, побарабанить и позвать Глеба, но Рита боялась, что ему придётся остановиться на том участке шоссе, где есть камеры. Поэтому она мысленно сжалась и попыталась представить, что держит в руке обычный камень.

Глава 3

Несмотря на приличную скорость автомобиля, ровная дорога убаюкивала, и Рита пыталась бороться с сонливостью, боясь уронить гранату.

— Да положи ты её, — посоветовала говорящая голова, вновь проявившаяся в темноте багажника голубым неоном.

— Боюсь, — призналась девушка. — Лучше расскажи, что там снаружи?

— Ничего нового: дорога, поле, лес. Только горизонт светлеть начал. Солнце проснулось и теперь умывается — к рассвету готовится.

— Как ты красиво сказал. Я даже представила, как оно рыжую мордашку полотенцем вытирает, — попыталась Ритка размять затёкшие ноги и руки.

— Это ты ещё не слышала, как Данила говорит.

— Вот уж не надо, — вспомнила она байкера и нахмурилась. — Слышала, и мне совсем не понравилось.

— Не обращай внимания. От него девушка ушла к мажору, вот и злится.

— И правильно сделала. Я бы тоже такого индюка бросила.

Егор принялся оправдывать брата и рассказывать о трудном детстве с опустившимися родителями, но Ритка и сама выросла в этом, поэтому лишь делала вид, что слушает, опустив ресницы. Её мысли не хотели касаться воспоминаний, приносивших боль, но те сами лезли из всех щелей. И когда ангел упомянул отца, губы девушки скривились в брезгливой ухмылке, потому что своего она презирала, даже больше, чем Голованова.

И прежде всего за то, что оказался слабаком и променял её, десятилетнюю девочку, на бутылку, когда умерла мама. Потому что, останься он человеком, то не продал бы дочь потом, когда та прибежала за помощью, сбежав от монстра в первый раз.

— И вообще, Данила — очень способный, — вновь вернулся слух девушки к монологу ангела. — Ему все прочат хорошую карьеру в журналистике. У него, что ни статья, то сенсация.

— Ну да, с таким отношением к девушкам, представляю, что он там о проститутках писал.

— Зря ты так. Он, между, прочим, всегда за правду, даже если грозят расправой.

Рита прислушалась к двигателю автомобиля, который нёсся по ровному шоссе, и пошевелила онемевшими пальцами, продолжая сжимать гранату, присутствие которой уже не казалось страшным. Хотела озвучить своё мнение о честных журналистах, но предпочла промолчать, чтобы не огорчать Егора правдой жизни, где во главе стоят деньги. И Данила — честный и порядочный сейчас, вскоре встанет перед выбором и превратится в такого же, как те, что прилежно записывали пафосные речи Голованова о принципах морали, пока фоторепортёры щёлкали затворами объективов, ловя «счастливую» улыбку его спутницы.

— Егор, — посмотрела она в лицо ангела так, будто его присутствие было вполне нормальным явлением. — А как так вышло, что Данила живой, а ты…

— Не знаю, — искренне признался тот. — Мы были младенцами, когда я проснулся и понял, что умею летать. Это было забавно. Жаль только, Данила так и не научился меня слышать. А я ведь всегда рядом.

— И он не знает, что ты стал его ангелом?

— Мне кажется, он вообще не хочет вспоминать, что родился не один.

В его голосе прозвучало сожаление, и Рита хотела уже выразить сочувствие, чтобы приободрить Егора, но автомобиль накренился и её прижало к внутренней перегородке. А следом в багажник вновь просочилась пыль. Но к счастью, продлилось это испытание не долго. Спустя несколько минут автомобиль остановился, дверь водителя скрипнула и в глаза брызнул яркий свет пробудившегося солнца, резанув по радужкам, словно осколками стекла.

— Ну как, цыплёнок, жива? — весело поприветствовал Глеб, открыв багажник.

— Пока не знаю, — зажмурилась Ритка, вдохнув свежий воздух, и протянула руку с гранатой. — Твоё?

— Ничего себе, — хмыкнул мужчина и разжал её пальцы. — Где взяла?

— На распродаже, — недовольно выдала девушка и прищурилась, попытавшись выбраться из добровольного заточения. — В бутике по дороге прикупила.

— Раз шутишь, значит, в порядке, — подхватил Глеб её, словно пушинку, поставил на примятый ковёр из травы и дёрнул подол платья, зацепившийся за край багажника.

Рита охнула, пытаясь выпрямить колени, и закряхтела, принявшись растирать затёкшие ноги и поясницу. По телу пробежала стая иголок и захотелось рухнуть на мелкую мураву, но девушка принялась разминаться.

— Всё-таки, не царское это дело — ездить в багажнике, — окинула она шелестевший зелёной листвой редкий лес, а попрыгав, обернулась, и вытаращила глаза. — Вода! Настоящая!

Мелкая травка укрывала пологий склон зелёным ковром и упиралась в заросли камыша, посреди которых зиял проход к зеркальной глади воды, подёрнутой лёгкой рябью, на которой качались головки кувшинок, протягивая жёлтые лепестки к восходу.

— Ага, диво-дивное — озеро! — хохотнул Глеб, поигрывая гранатой в ладони. — Кстати, тебе не мешало бы нырнуть разок-другой.

Рита оглядела себя со всех сторон, куда дотянулся взгляд, оценила плачевное состояние платья и попробовала стряхнуть с него пыль, но увидев разводы грязи, плавно перетекавшие на руки и ноги, оставила бесполезное занятие и шутливо фыркнула, собрав растрёпанные волосы и завязав их в узел на макушке.

— Ой, кто бы говорил, — кивнула она на рубашку мужчины, о белизне которой напоминал лишь воротник. — Ты, между прочим, тоже как трубочист. Лучше скажи, где вторая машина и что дальше?

— Машина? Недалеко, но она для меня, — пожал Глеб плечами и отправился к развалюхе, на которой они приехали. — А тебе что? Не знаю. Наверное, идти на все четыре стороны.

Девушка застыла в растерянности, не понимая, шутит Ангел или правда собирается бросить её посреди леса. Сердце заколотилось от страха и кровь прилила к ушам.

— На какие стороны? — робко пролепетала она, всё ещё цепляясь за надежду не остаться одной.

Глеб вытащил из салона небольшой чёрный рюкзак, сунул в него гранату и устремил внимательный взгляд на едва волнующуюся гладь озера, над которым величественно поднимался солнечный диск.

— Не знаю. Мир большой и в нём для каждого есть укромное гнёздышко, — надел он рюкзак и вернул к ней внимание. — И даже для такого цыплёнка, как ты.

Ангел не шутил, и Рита испуганно ринулась к нему. Хотела вцепиться и не отпускать, но остановилась напротив и выдохнула страх, что перехватил горло.

— Глеб, но Голованов и его «псы»… — запнулась она на полуслове и выдавила испуганное разочарование. — Ты разве не для того меня спас, чтобы защитить?

Но в мужском взгляде блеснул металл и взгляд прищурился, изучая, отчего Ритке стало так холодно, словно наступила зима.

— Цыплёнок, тебе пора становиться взрослой, — слетело с губ Глеба пожелание. — Обратись к друзьям или знакомым, — вновь пожал он равнодушно плечами, обошёл её и отправился в сторону леса.

А Рита застыла рядом с автомобилем, всё ещё не веря, что свобода оказалась такой жестокой и Ангел вытащил её из одного ада, чтобы бросить в другой.

— Нет у меня никого. Совсем нет, — прошептала она вслед надежде и сползла по машине на траву, собрав платьем колючие завитки вспучившейся краски.

Она не успела подумать о том, зачем Глеб устроил побег, но даже предположить не могла, что может остаться в лесу одна: босая, без средств к существованию и даже документов. Обида рванула из груди и по щекам потекли горячие ручейки. Ритка подтянула коленки к подбородку, прикрыла их платьем, обняла, и беззвучно заплакала, отчего озеро покрылось мутной пеленой, а по грязному шёлку расплылись слёзы. Долгожданная свобода оказалась совсем не такой, какой грезилась в мечтах.

— Эй, ты чего ревёшь? — раздался рядом тёплый голос Егора.

Рита перевела взгляд с отражения оранжевых всполохов на воде и посмотрела с грустью на сидевшего рядом ангела, сквозь полупрозрачное тело которого виднелись деревья.

— Не знаю, — шмыгнула она носом и развазюкала по щекам слёзы, смешав их с пылью.

— А зачем плакать, не зная зачем? — логично удивился он.

— Я не знаю, что делать дальше.

— Странно, — хмыкнул Егор, недоумённо. — Надо просто жить и идти вперёд — день за днём, маленькими шагами.

— Как у тебя всё просто, — перестала Ритка плакать и усмехнулась наивности ангела. — В жизни так не бывает. Без денег я не смогу спрятаться так, чтобы тот, кто преследует, не нашёл. А в таком виде, даже автостопом никуда не доеду.

— Но оставаться грязной — это же твоё желание. Иначе, давно бы уже воспользовалась тем, что под носом. Да и зачем ехать автостопом, если есть машина?

Ритка вновь шмыгнула носом и ошарашенно вытаращилась на ангела, не понимая, как сама не додумалась до такого. А в следующий момент подскочила, открыла заднюю дверь автомобиля и принялась изучать салон в поисках непонятно чего. Но вытащив из кармана сиденья шарф, радостно взвизгнула, и кинулась обследовать дальше.

Через время на водительском кресле лежало всё, что девушка выудила из бардачка и карманов, а в её голубых радужках светилось дерзкое счастье, потому что теперь положение не казалось чересчур бедственным. Конечно, из найденного приспособить к ситуации можно было лишь высохший обмылок, огрызок мужской расчёски, спички и пластиковую бутылку с водой, но Ритка почувствовала себя более уверенной. А в юной головке уже созрел план действий, потому что Глеб оставил ключи в замке зажигания, а бензина в баке оказалось достаточно, чтобы доехать куда-нибудь.

— А это тебе зачем? — ткнул Егор пальцем в блистер с презервативом. — Это же, чтобы детей не было.

— Какой ты просвещённый. И откуда такие познания? — вскинула Ритка брови, прихватила обмылок с шарфом и отправилась к воде, улыбнувшись догадке. — Наверняка за братом подглядывал?

А парень двинулся следом и оправдался виновато.

— Я не хотел, — но тут же переключил внимание на девушку, спустившуюся к воде. — А ты куда?

Она обернулась и шутливо нахмурилась:

— Утопиться решила. Так что лети по своим делам и не мешай.

Но кажется, у ангела было не очень развито чувство юмора, и он вмиг оказался между ней и кромкой воды.

— Эй, зачем? — испуганно вытаращил он полупрозрачные глаза и распахнул руки в попытке остановить. — Ты ведь даже не попыталась ничего сделать, а уже хочешь сдаться.

И Ритке показалось, что у него даже светлые кудряшки на макушке взбунтовались.

— Егор, ты чего? Это же шутка, — вытянула она руку с маленьким кусочком мыла и улыбнулась. — Видишь? Я просто хочу помыться.

— Не обманываешь? — недоверчиво покосился тот на ладонь, а просверлив пристальным взглядом, опустил руки и разочарованно вздохнул. — Разве со смертью шутят?

Ангел проследовал мимо, понурив голову, а девушка проследила за ним и пожала плечами, пролепетав лишь одно слово:

— Прости.

И не потому, что ей нечего было сказать. Как раз-таки на эту тему она могла привести массу примеров, благодаря которым стала воспринимать смерть — не как противника, а как союзника, с которым пыталась подружиться последние пять лет, чтобы оказаться на другой стороне — там, где её точно не достанет Голованов. А оказавшись на свободе, не считала забвение чем-то страшным, просто потому, что пока не видела перспектив той жизни, в которой захочется остаться.

Ритка положила на траву шарф и дёрнула шнуровку корсета на спине. Платье упало к ногам бесформенной кучкой грязного золота, и девушка переступила через него, шагнув в воду и сжав в ладошке кусочек мыла.

Обняла себя за плечи, прикрыв грудь, и ноги по щиколотки утонули в илистом дне. Сердце тревожно забилось, напуганное давно забытыми ощущениями, но луч солнца разбился о глянец озера, по глазам ударил фонтан осколков, и намылившись, девушка уверенно скользнула в глубину. На миг показалось, что ей не двадцать три, а всего десять, и вокруг стоит радостный гам друзей, с которыми она, как всегда, пришла купаться на карьер.

Ритка, как и все, с замиранием сердца прыгала с высокого берега в глубокую глиняную чашу, наполненную водой, и боялась не разбиться, а сдрейфить и не показать свою крутость в тот момент, как во время нового прыжка от берега откалывалась глыба и норовила прихлопнуть ещё в воздухе. А потом глина громко плюхалась рядом, создавая водоворот, от которого приходилось уплывать, забывая как дышать.

Взрослые не могли понять ценность такой забавы и всеми силами пытались избавить себя от нервотрёпки за жизнь детей. Но какими бы ни были наказания, Ритка и её друзья неслись за впечатлениями, стоило только родителям уйти на работу, а солнышку взобраться на небосклон и постучаться в окно. И тот страшный день не стал исключением.

Появление хмурого отца на берегу не предвещало ничего хорошего, но Рита ещё не предполагала, что её детство доживает последние мгновения, потому что родной взгляд, подёрнутый тоскливой пеленой, опустится, и губы выдавят сиплое: «Дочь, идём домой, мама умерла»…

— Рита! — разнеслось громким эхом над водой, и девушка забыла, где находится, услышав голос отца.

Тело оцепенело, и она вдруг осознала, что разучилась плавать. Попыталась вдохнуть и в носоглотку рванула вода. Руки в панике захлестали ладошками, чтобы удержаться на поверхности, но икры ног свело ледяными оковами и тело отказалось контактировать с разумом. А в следующее мгновение шею что-то обхватило и сознание утонуло в липкой тьме.

— Вот дурында желторотая! — бил Глеб ладонью по её спине и приговаривал. — Это же не бассейн! Соображать надо!

Из Ритки вылилась очередная порция воды и она закашлялась, а открыв глаза, увидела свои волосы, свисающие до травы, как мокрая мочалка, и согнутую в колене ногу, на которой она сама лежала животом.

— Хватит! — просипела девушка настолько громко, насколько хватило дыхания, и попыталась свалиться на траву.

Но Глеб перехватил её за талию и усадил, продолжая удерживать под спину, пока Ритка надрывно кашляла, прикрывая дрожащими руками обнажённую грудь.

— Какого лешего ты на середину полезла? — похлопал он ещё раз её по спине и откинул мокрые волосы с её лица. — Здесь же ключи со дна бьют.

— Я не знала, — продолжая дрожать, простучала Ритка зубами. — У нас в карьере такого не было.

— Нашла с чем сравнивать, — укрыл мужчина её плечи шарфом и поднялся.

Но Ритка вдруг прекратила трястись, кутаясь в шарф, и обернулась к Глебу, который стянул с себя мокрую рубашку, брюки, и принялся их отжимать, продолжая нравоучительный ликбез о разных свойствах водоёмов.

— А ты почему здесь? — невольно коснулась она взглядом волосатых ног и узких бёдер в чёрных боксерах, но быстро подняла голову и строго предупредила. — Только не говори, что за машиной вернулся. Я тебе её не отдам.

Серые радужки иронично удивились, а следом мужчина прищурился, потому что встряхнул брюки и капли полетели в разные стороны.

— Цыплёнок, — раскинул он мокрые вещи на траве и присел перед девушкой на корточки, взъерошив мокрый ёжик тёмных волос на макушке. — А тебя отсутствие прав и документов на машину совсем не смущает? Или думаешь, раз Голованова не тормозят, то и тебя не заметят?

Он был прав, но Ритка нахмурилась, выразив весь спектр эмоций, что забурлил внутри, и процедила.

— Хватит называть меня цыплёнком. Хочешь машину — забирай и проваливай, — отвернулась она и уткнулась в шарф, а кашлянув, озвучила искреннее желание. — Видеть тебя не могу.

— Кажется, кого-то не научили манерам? — хмыкнул Глеб и поднялся.

Собрал мокрую одежду и отправился наверх. Следом затарахтел двигатель колымаги, и Ритка поднялась, сдерживая злость, которая от беспомощности норовила вылиться слезами.

— Гад, — только и смогла она прошептать, перед тем как автомобиль развернулся передним бампером к озеру и остановился на самом краю спуска.

Но дальше она и вовсе вытаращила глаза, потому что Глеб вышел, открыл все окна, и принялся раскачивать машину. А стоило той покатиться вниз, поддал ускорения. Заросли камыша зашуршали, не выдержав напора, и легли, проложив дорогу махине, которая с шумным плеском воткнулась мордой в воду, накренилась и стала сползать в глубину.

— Идиот! — топнула Ритка ногой вслед удалившейся мужской фигуре в трусах, и подняла платье, на которое плеснулась волна из чаши озера.

— А зачем он машину утопил? — ворвался в ухо удивлённый шёпот ангела. — Она же ездила.

Ритка вздрогнула от неожиданности и обернулась, наткнувшись на призрачный взгляд.

— Да потому что кретин! — рявкнула, негодуя, швырнула платье на траву и уселась на него, продолжая удерживать шарф, чтобы не оголять грудь.

Глупый поступок Глеба она объяснить не могла точно так же, как и всё остальное, да и не собиралась зацикливаться на этом. Нужно было решать, что делать дальше. Но неожиданная мысль заставила посмотреть заинтересованно на Егора.

— Что? — вытаращился тот и отшатнулся, присев у кромки воды, словно испугался странного взгляда.

— Слушай, если ты — не мой глюк, а настоящий ангел, то умеешь летать так далеко, как захочешь?

— Ну, да, — кивнул тот неуверенно.

— И это значит, — медленно продолжила она, откинув на спину влажные локоны и прищурившись, — что ты можешь найти какую-нибудь деревушку, а потом провести туда меня?

Егор опять кивнул, и Ритка восторженно взвизгнула, вскинув руки, но увидев округлившийся взгляд призрачного, но всё же парня, поспешила прикрыться шарфом.

План был так же гениален, как и прост, и отправив ангела на поиски, девушка обмотала грудную клетку шарфом, соорудив подобие топа, облегчённо выдохнула и рухнула навзничь

на траву. Конечно, наивно было рассчитывать на помощь незнакомых людей, но ей хотелось верить в лучшее, потому что иного выхода всё равно не было.

Недалеко от берега раздался плеск воды, словно на поверхность выпрыгнула рыба и шлёпнулась назад, и Ритка вспомнила, как ходила с бабушкой на речку, чтобы бреднем набрать рыбы. Во рту появился вкус ухи и желудок недовольно забурчал, напомнив о желании получить еду, или, на крайний случай, пару глотков воды. Но пластиковая бутылка покинула утонувшую машину и плавала уже далеко от берега вместе с каким-то мусором, поэтому оставалось лишь закрыть глаза и ждать Егора.

— Эй, водоплавающая! — раздался голос Глеба со стороны озера, а за ним повторился плеск. — Долго загорать собираешься?

Рита села, намереваясь высказать всё нелицеприятное, что думала, но споткнулась о весёлый взгляд и удивлённо вскинула брови, наблюдая, как к берегу причаливает надувная резиновая лодка.

— Если ты явился забрать у меня ещё что-то, то могу предложить платье, — сморщила она ехидную физиономию и достала из-под себя мокрую и грязную тряпку, расшитую стразами. — Размер, конечно, не твой, но фасон тебе точно подойдёт.

— Ладно, цыплёнок, не злись, — улыбнулся Глеб, подгребая вёслами к берегу. — Прыгай в лодку.

— Ага, разбежалась. Я тоже «Муму» читала.

— Цыплёнок, ты мыслишь нелогично, — парировал мужчина и спрыгнул в воду, погрузившись по пояс. — Зачем тогда было спасать, если всё равно топить?

Ритка проследила, как он воткнул в землю металлический колышек, к которому была привязана лодка, и предпочла отодвинуться, когда мужчина присел рядом на траву, стряхивая с торса капли воды.

— Откуда мне знать? — буркнула она, отвернувшись. — Может, ты маньяк-извращенец.

— Слушай, а тебе в жизни нормальные люди вообще не встречались? Или тебя, прости, конечно, воспитывали такие же психи, как Голованов, поэтому везде маньяки мерещатся?

— Меня бабушка воспитывала, — с обиженным вызовом парировала она. — И не было у нас в деревне никаких маньяков, кроме петуха соседского.

— Петуха?

— Ну да, — вернула она внимание к мужчине, не понимая его удивления. — Он вообще никому прохода не давал. Вечно ходил недовольный и норовил клюнуть любого, кто мимо палисадника хотел пройти.

— Страшный был? — иронично поинтересовался Глеб, взъерошив влажный ёжик на макушке и упав спиной на траву.

— Неа, — пожала Ритка плечами и перехватила конец шарфа, норовившего размотаться. — Наоборот — самый красивый в селе. У него перья перламутровые были, как у павлина, и гребешок такой, будто вишнёвым вареньем намазанный.

— Любишь вишнёвое варенье?

— Ага, — отвела она взгляд от раскинувшегося мужского тела. — Чтобы густое и с косточками.

— А почему с косточками?

— Так зимой же камней нет, а ими в петуха пуляться можно.

— Логично, — хмыкнул Глеб. — А бабушку давно видела?

— Она умерла семь лет назад.

— Извини. А родители?

— Хочешь втереться в доверие, делая вид, что ничего обо мне не знаешь? — оглянулась она и встретилась с пытливым серым взглядом. — Зачем?

— Да я и правда мало что знаю. Поэтому не понимаю, как родители могли допустить, чтобы их дочка связалась с таким уродом?

Это была тема, которой Ритка старалась не касаться, даже в воспоминаниях, потому что трудно было поверить в то, что случилась после злосчастного конкурса. Спустя пару дней курьер принёс в общагу корзину белоснежных роз, в которой лежала записка с идиотской фразой: «Теперь ты — моя». И соседка по комнате побледнела, увидев недоумение на лице Ритки, которая лишь фыркнула и порвала записку. А потом усадила на кровать и рассказала дикие сплетни, которыми делились между собой девчонки старшекурсницы, увидев в жюри Голованова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.